

История котлонадзора в период 1917–1992 гг.¹

С.Г. Радионова,
зам. руководителя

А.Н. Горлов,
нач. управления

В.В. Чернышев,
зам. нач. управления

Ростехнадзор

Год 1917 принес России две революции. Страна находилась в полуразрушенном состоянии вследствие Первой мировой войны. Большевики, пришедшие к власти в октябре 1917 г., планировали строить социализм, вводить рабочий контроль и развивать экономику, используя новейшие достижения и научные разработки.

В мае 1918 г. издается декрет Совнаркома, в соответствии с которым учреждается Инспекция труда, которая имеет целью охрану жизни, здоровья и труда всех лиц, занятых какою бы то ни было хозяйственной деятельностью, и распространяется на всю совокупность условий жизни трудящихся как на местах их работы, так и вне этих мест. На Инспекцию труда возлагается наблюдение и контроль за проведением в жизнь декретов, постановлений и других актов Советской власти в области охраны интересов трудящихся масс, а равно и непосредственное принятие необходимых мер по охране безопасности, жизни и здоровья рабочих и работниц.

Одновременно с принятием перечисленных в декрете дел на Народный комиссариат труда возлагается принятие неотложных мер к организации технического надзора и наблюдения за паровыми котлами посредством привлечения специалистов или заключения договоров с соответствующими техническими организациями.

В августе 1918 г. создана Техническая инспекция, которая и начала заниматься специализированным надзором, в отличие от Инспекции труда, следившей в большей степени за соблюдением прав трудящихся.

В результате революционных потрясений, Первой мировой войны, интервенции и Гражданской войны страна находилась в состоянии разрухи. Промышленность не была загружена, мощности простаивали, цеха пустовали, техника приходила в непригодность,

была потеряна квалификация, а следовательно, и качество работы. В 1920 г. в России добыча угля немногим превысила уровень 1898 г., выплавка чугуна была в 2 раза меньше, чем в 1869 г., а хлопчатобумажных тканей выработано примерно столько же, сколько в 1857 г. Промышленное производство сократилось в 1920 г. по сравнению с 1913 г. в 7 раз².

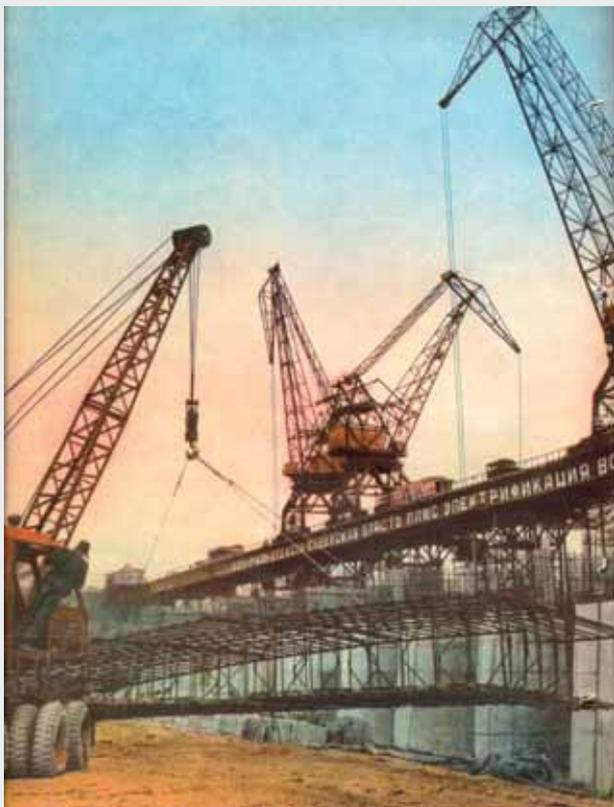
Советское правительство во главе с В.И. Лениным понимало, что необходимо создавать новую промышленную базу, учитывая прежде всего новейшие достижения науки и техники. Согласно ключевой идее К. Маркса идеология и мышление обусловлены материальными условиями. Материальные условия определяют сознание, а не сознание — материальную реальность: «Ручная мельница дает вам общество с сюзереном [т.е. феодалом] во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом»³. В.И. Ленин понял, что электрификация не только выведет на новый уровень промышленность, но и абсолютно изменит жизнь всех жителей Советской России. А это, в свою очередь, укрепит веру в коммунизм и упрочит саму власть большевиков. Здесь и рождается знаменитая ленинская формула: «Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Так возник план ГОЭЛРО. Он в основном был перевыполнен к 1931 г. Выработка электроэнергии в 1932 г. по сравнению с 1913 г. увеличилась не в 4,5 раза, как планировалось, а почти в 7 раз: с 2 млрд. до 13,5 млрд. кВт · ч.

В нэповский, восстановительный период мощно развивалось машиностроение; выпуск турбин и котлов, сельскохозяйственных машин и электрического оборудования превысил довоенный уровень. В разы увеличились показатели текстильной, легкой промышленности, в которых активно использовались паровые котлы. Выпуск паровозов, составлявший еще в 1924–1925 гг. 45,9 % довоенного уровня, в 1925–1926 гг. поднялся до 84,5 %. При этом существующие типы паровозов были модернизированы: выросла их мощность; была достигнута большая экономичность в расходе топлива. Увеличилось производство паровых котлов. В 1925–1926 гг. выпуск их составил 142 % довоенного, а в 1926–1927 гг. — уже 267 %. Вместо выпускавшихся ранее котлов небольшой паропроизводительности и давлением не выше 1,5 МПа, Ленинградский металлический завод начал изготавливать котлы давлением до 4 МПа

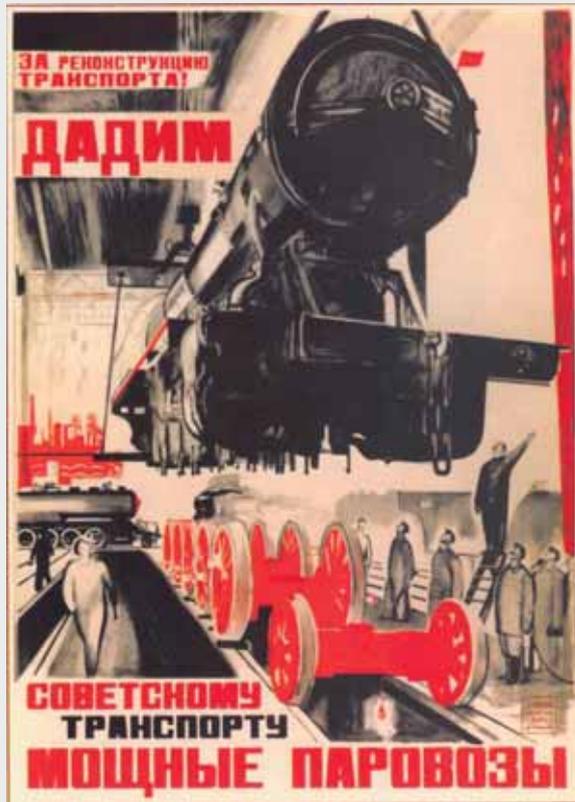
¹ Продолжение. Начало см. в № 12 за 2012 г., с. 80–83. В настоящей статье приводятся плакаты по технике безопасности и охране труда, опубликованные в журнале «Безопасность труда в промышленности» (БТП) с 1957 по 1977 г.

² Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. — М.: Изд-во АН СССР, 1960. — С. 29; Народное хозяйство СССР в 1958 году: Стат. сборник / ЦСУ СССР. — М.: Госстатиздат, 1959. — С. 201; Народное хозяйство СССР в 1961 году: Стат. сборник / ЦСУ СССР. — М.: Госстатиздат, 1962. — С. 196.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Ницета философии. Избранные сочинения. — М.: Политиздат, 1985. — Т. 3. — С. 60.

▲ По плану ГОЭЛРО. БТП № 11, 1957 г.

▲ За реконструкцию транспорта (авт. И. Громицкий, 1931 г.)

и поверхностью нагрева до 727 м^2 , производительностью до $35\text{--}40 \text{ кг/м}^2$. Этому предшествовала большая опытная работа на районных электростанциях по исследованию конструкций котлов новых типов. В это же время проектировались котлы, поверхность нагрева которых от 1000 до 2000 м^2 . Прделана большая работа по нормализации типов и размеров котлов; устаревшие типы снимались с производства, в результате число типов котлов сократилось с 21 до 13, а число размеров поверхности нагрева — с 312 до 69. Кроме того, была проведена нормализация

диаметров и разработаны технические условия на материалы для производства котлов.

Введение новых типов паровых котлов и применение усовершенствованных поточных устройств и воздушных экономайзеров уже в те годы обеспечивали значительную экономию затрат на все котельное хозяйство при существенном повышении КПД.

Ленинградский металлический завод в 1922–1923 гг. выпустил первую новую паровую турбину мощностью 2000 кВт, в то время как до войны мощность выпускавшихся турбин не превышала 1250 кВт.

▲ БТП № 1, 3, 10, 1972 г.

В 1925–1926 гг. этот завод выпустил турбину мощностью 10 тыс. кВт. Выпуск турбин на Ленинградском металлическом заводе в последующие годы быстро возрастал; уже в 1926–1927 гг. он составил 576 % довоенного уровня. В 1926 г. строились две турбины мощностью 22 тыс. кВт каждая и проектировалась турбина 40 тыс. кВт. В 1926–1927 гг. была построена первая турбина высокого давления 3 МПа¹.

Еще в 1921 г. В.И. Ленин отмечал: «Единственной материальной основой социализма может быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»². Упор на создание крупной промышленности был сделан в первой пятилетке. Именно в эти годы в нашей стране появились флагманы советской экономики, ставшие символами эпохи: ДнепрогЭС, Сталинградский и Харьковский тракторные, Магнитогорский металлургический заводы, Московский и Горьковский автозаводы, Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения, Уралмаш, Березняковский, Воскресенский и Соликамский химкомбинаты; развернулось строительство Туркестано-Сибирской железной дороги, разработка Кузнецкого угольного бассейна. В эти годы в стране появились авиационная и автомобильная промышленность, трактор- и комбайностроение, по сути дела, заново, на новом технологическом уровне были созданы химическая промышленность и, что особенно важно, машиностроение. За годы первой пятилетки в СССР построено и введено в действие более 1500 промышленных предприятий, оснащенных современной техникой³. На всех этих предприятиях требовался промышленный надзор. Его необходимость была обусловлена не только новыми технологическими процессами, но и

вовлечением в производство большого числа рабочих, пришедших в город из деревни, не имевших опыта работы и нуждающихся в повышении квалификации. Объем работы котлонадзора значительно увеличился. Объектами надзора являлись паровые котлы, сосуды, работающие под давлением, баллоны, трубопроводы пара и горячей воды, подъемные сооружения.

В организационном плане также произошли изменения. В 1933 г. Наркомат труда СССР был расформирован, а его функции переданы ВЦСПС. Служба котлонадзора стала подчиняться профсоюзному руководству. Но и это была не последняя реорганизация. Специфика работы показала необходимость отдельным наркоматам самостоятельно осуществлять соответствующий надзор. Поэтому 22 апреля 1937 г. появилось постановление Совнаркома СССР № 653, в соответствии с которым с 1 июня 1937 г. надзор за паровыми котлами, сосудами под давлением, баллонами и подъемными сооружениями возлагался на народные комиссариаты СССР и союзных республик, в ведении которых означенные агрегаты состояли¹.

Одновременно разработка единых правил и норм по котлонадзору поручалась Наркомтяжпрому². В этом же году был впервые организован экспертный Совет для проведения экспертиз и консультаций по вопросам котлонадзора. Данный совет широко привлекал в своей деятельности работников научно-исследовательских и проектных организаций, крупных промышленных предприятий и электростанций.

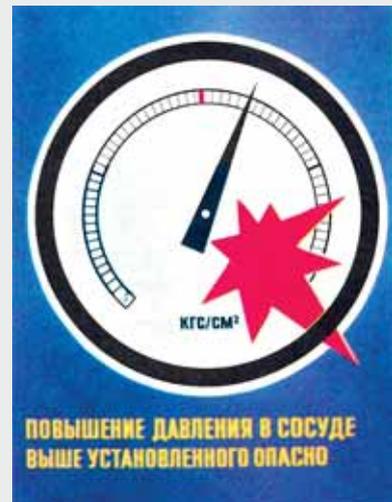
Надзор со стороны других наркоматов был обусловлен спецификой работы отдельных отраслей

▲ БТП № 6, 1972 г.

▲ БТП № 12, 1976 г.

▲ БТП № 12, 1976 г.

¹ Переход к нэпу. Восстановление народного хозяйства СССР (1921–1925 гг.). История социалистической экономики СССР. — Т. 2. — М.: Наука, 1976.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 44. — С. 9.

³ Караева И.В. Эволюция теории и практики социалистической индустриализации // Экономическая история СССР: Очерки / Рук. авт. кол. Л.И. Абалкин. — М.: ИНФРА-М, 2007. — С. 107.

¹ Надзор за котлами морских и речных судов всех ведомств осуществлялся Регистром СССР в соответствии с положением о нем, утвержденным СНК СССР 11 декабря 1931 г. (СЗ СССР 1931 г. № 71, ст. 478).

² О котлонадзоре. Пост. СНК СССР от 21 августа 1937 г. (СЗ СССР 1937 г. № 56, ст. 238).

народнохозяйственного механизма страны. Так, 25 июня 1937 г. нарком путей сообщения Л.М. Каганович подписал приказ № 132 Ц «Об организации инспекции НКПС по котлонадзору». В нем говорилось: «Для обеспечения правильного надзора за паровыми котлами, сосудами под давлением, баллонами и подъемными сооружениями приказываю:

1. Организовать в Народном комиссариате путей сообщения Инспекцию НКПС по котлонадзору, подчинив ее Главному ревизору по безопасности движения.

2. На Инспекцию НКПС по котлонадзору возложить надзор за выполнением действующих распоряжений, а также производство установленных испытаний и освидетельствований стационарных котлов, сосудов, работающих под давлением выше атмосферного, баллонов подъемников и подъемных механизмов, находящихся в ведении НКПС.

нована в инспекцию государственного технического надзора Минобороны СССР. На нее возлагался надзор за проектированием, изготовлением, в том числе на предприятиях других министерств и ведомств, объектов военного и народно-хозяйственного назначения, безопасностью их эксплуатации. С 1992 г. она именуется инспекцией государственного технического надзора Вооруженных Сил Российской Федерации, а с 2010 г. подчинена министру обороны Российской Федерации как инспекция государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации¹.

В сентябре 1938 г. появилась инспекция котлонадзора и в обновленной структуре НКВД. По штатному расписанию с января 1940 г. в ней состояло 10 чел., руководил которыми Н.П. Стружков. С августа 1941 г. функции инспекции перешли к отделу по охране промышленных объектов².

▲ БТП № 1, 2, 1977 г.

3. Технический надзор за паровозными и вагонными котлами, воздушными резервуарами на паровозах и пусковыми баллонами на тепловозах возложить на Центральные управления паровозного вагонного хозяйства».

Также 21 августа 1937 г. нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов подписал приказ № 1425 о формировании с 8 февраля 1938 г. инспекции котлонадзора Народного комиссариата обороны СССР. На нее возлагалось осуществление надзора за паровыми котлами и сосудами, работающими под давлением свыше 0,07 МПа, а также за баллонами, подъемниками (лифтами) и подъемными механизмами в Наркомате обороны СССР, Особом корпусе железнодорожных войск и Главвоенстрое при СНК СССР. С 1940 г. инспекция котлонадзора стала подчиняться начальнику снабжения Красной Армии, а позже с установлением соответствующей должности — Главному интенданту Красной Армии.

Отметим, что в 1991 г. приказом министра обороны СССР инспекция котлонадзора была переиме-

К концу 30-х годов Советский Союз стал мощнейшей индустриальной державой. По воспоминаниям наркома финансов Советского Союза А.Г. Зверева, в 1938–1940 гг. каждые десять часов (в среднем) вступало в строй новое промышленное предприятие³. По производству электроэнергии СССР вышел на второе место в мире после США и на первое место в Европе. Если в 1913 г. в России производилось 2 млрд. кВт электроэнергии, а в 1928 г. — 5 млрд., то в 1940 г. это количество возросло до 48,3 млрд. кВт⁴. Эти цифры важны не только с точки зрения лидирующих мест и престижа страны. Они обозначили

¹ 24 февраля 2011 г. директивой министра обороны Российской Федерации № Д-Здсп инспекция гостехнадзора была переименована в Управление государственного технического надзора Министерства обороны Российской Федерации.

² История МВД (1931–1946 гг.)// Объединенная редакция МВД России. URL: <http://ormvd.ru/history/10012/>.

³ Зверев А.Г. Записки министра. — М.: Политиздат, 1973. — С. 194.

⁴ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е годы. — М.: Политиздат, 1989. — С. 62, 64.

▲ БТП № 9, 1963 г.;
▼ БТП № 12, 1971 г.

▲ БТП №9, 1965 г.

качественный рывок всей промышленности СССР, что особенно необходимо было в условиях нарастающей военной угрозы со стороны фашистской Германии и уже начавшейся в 1939 г. Второй мировой войны.

Такое мощное развитие советской экономики вновь потребовало организационных изменений в системе руководства промышленностью и усиления надзора за безопасностью. В 1939 г. Народный комиссариат тяжелой промышленности был разукрупнен на ряд промышленных наркоматов более узкой специализации. Главная государственная инспекция котлонадзора (ГГИК) была создана в Наркомате электростанций и электропромышленности СССР, поскольку в его ведении находились наиболее крупные котельные установ-

ки. На ГГИК возложили ведение надзора на предприятиях 20 наркоматов. После выделения из этого наркомата в апреле 1940 г. самостоятельного Наркомата электростанций СССР инспекция перешла в его ведение. В том же году были утверждены новые Правила устройства, установки и освидетельствования паровых котлов, пароперегревателей и водяных экономайзеров, которые распространялись на всех владельцев паровых котлов.

Большим испытанием для системы котлонадзора стала Великая Отечественная война. Во-первых, встала проблема эвакуации техники из районов, подвергающихся угрозе захвата, бомбежки и т.п. По воспоминаниям наркома электростанций СССР Д.Г. Жимерина, «в тыловые районы СССР были направлены персонал многих электростанций, турбоагрегаты мощностью 12, 25 и 50 тыс. кВт. Только на районных электростанциях в первые месяцы военных действий было демонтировано и перебазировано вглубь страны 82 паровые турбины, 14 мелких гидротурбин, 108 паровых котлов и более 380 трансформаторов. Помимо этого в широких размерах удалось вывезти электромоторы, паровую и водную арматуру, задвижки, часть приборов управления и защиты, а также, провода и кабели. Во время перебазирования промышленно-энергетического оборудования часть его терялась или портилась в пути. Поэтому на монтажных площадках была развита кропотливая работа по восстановлению

▲ БТП № 10, 1970 г.
▼ БТП № 2, 1977 г.

▲ БТП № 12, 1976 г.
▼ БТП № 2, 1977 г.

▲ БТП № 12, 1976 г.
▼ БТП № 2, 1977 г.

машин и механизмов, их доукомплектованию и форсированному монтажу. Особенно большие работы пришлось осуществлять по котлам и турбоагрегатам, поскольку котлы южных электростанций были приспособлены к сжиганию донецких углей и для установки их в восточных районах требовалось изменить конструкцию топки. Тем не менее, монтажные организации хорошо преодолели эти сложности и успешно восстановили все оборудование»¹.

Во-вторых, при строительстве новых объектов, при каждодневной работе трудящихся в условиях недостаточного питания и больших нагрузок необходимо было обеспечить высшую степень ответственности. Обеспечение требований и условий безопасности технологического процесса влияли как на качество выпускаемой продукции, так и на непрерывность самой экономико-производственной цепочки. Стране же требовалось все больше новой техники, боеприпасов, вооружения, а значит, возрастала необходимость в металлах, электроэнергии. Разрыв этой цепочки в тылу означал поражение наших солдат в бою, на фронте. Допустить этого было нельзя, и инспекция котлонадзора на своем участке, как и вся страна, своим самоотверженным трудом обеспечивала победу, приближала ее.

В-третьих, необходимо было максимально быстро проконтролировать восстановление разрушенных и поврежденных объектов. К этому процессу подошли вдумчиво, с учетом разработок рационализаторов и изобретателей. В первую очередь было обращено внимание на повышение КПД котельных установок, сокращение износа, механического и химического недожога топлива. Также был разработан новый, «ступенчатый», способ сепарирования пара в паровых котлах, который позволил увеличивать нагрузку котла, не опасаясь заноса воды на лопатки турбин электростанций.

Позже была решена еще одна важная задача. В 1953 г. вступил в строй первый блок Черепетской ГРЭС, на которой впервые в мире была решена задача использования пара сверхвысоких параметров (17 МПа и 550 °С).

В послевоенный период продолжалась работа по восстановлению разрушенного в годы войны хозяйства. В этом помогли репарации, которые Советский Союз более чем справедливо потребовал от поверженного противника. Со 2 марта 1945 г. по 2 марта 1946 г. ГКО СССР и Совнарком вынесли 986 постановлений о демонтаже 4389 промышленных предприятий Германии и других оккупированных ею ранее стран². Данные пред-

▲ БТП № 1, 2, 1964 г.

приятия производили в том числе продукцию, инспекцию над которой осуществлял котлонадзор. Так, завод «Миттельдойче Штальверке Лаухгам-

¹ Куманев Г.А. Говорят сталинские наркомы. — Смоленск: Русич, 2005. — С. 399–400.

² В этом перечне была еще и Маньчжурия. Цит. по: П. Кнышевский. Добыча. Тайны германских репараций. — М.: Соратник, 1994. — С. 23.

▲ БТП № 7, 1962 г.

мер» (г. Гредитц), помимо паровозного и другого оборудования производил сосуды высокого давления (до 100 МПа)¹.

В 1950 г. ГГИК Министерства электростанций СССР² были утверждены новые Правила устройства, установки, содержания и освидетельствования паровых котлов, пароперегревателей и водяных экономайзеров. Они состояли из 15 разделов, 344 статей и приложений. Впервые в правила было введено требование о проведении расчета котла на прочность по нормам ЦКТИ им. И.И. Ползунова, включая раздел «Сварка» с требованиями обязательного просвечивания стыковых швов узлов из листового материала на длине не менее 25 % общей длины швов, значительно расширены требования к водному режиму. Принятие этих правил было обусловлено и обновленным статусом самой инспекции, Положение о которой было утверждено Советом министров СССР 30 января 1950 г. В соответствии с Положением ГГИК осуществляла государственный надзор за паровыми котлами, цистернами и сосудами, работающими под давлением, баллонами, трубопроводами пара и горячей воды и подъемными сооружениями министерств и ведомств, а также контроль за выполнением ведомственными и республиканскими инспекциями котлонадзора правил, инструкций и норм по котлонадзору. В 1954 г.

инспекция котлонадзора меняет свою подведомственность. Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1954 г. № 1316 на базе Главного управления горного надзора Министерства геологии и охраны недр СССР, Главной государственной инспекции котлонадзора Министерства электростанций СССР и Государственной технической инспекции Министерства нефтяной промышленности СССР организуется Комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР (Госгортехнадзор СССР). На вновь созданное Управление по котлонадзору и надзору за подъемными сооружениями Госгортехнадзора СССР возложен государственный технический надзор за паровыми и водогрейными котлами, сосудами, работающими под давлением, трубопроводами пара и горячей воды. В этот же период на региональном уровне происходит переподчинение структур котлонадзора от Минэнерго СССР к Госгортехнадзору СССР.

Середина 50-х годов XX в. в Советском Союзе характеризуется попытками оживить экономику страны, заинтересовать людей, усилить мотивацию в работе, децентрализовать управление народным хозяйством. В мае 1957 г. ликвидируется часть общесоюзных отраслевых министерств и создаются Советы народного хозяйства — органы управления экономикой по территориальному принципу.

Принцип децентрализации лег в основу деятельности и промышленного надзора. В апреле 1958 г. Госгортехнадзор СССР был ликвидирован, а вместо него образованы республиканские комитеты (в том числе и российский) по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору.

Любая перестройка управленческой структуры — достаточно сложный процесс. Главная цель — оптимизация и улучшение, повышение эффективности работы. Однако на первых порах, как правило, поставленную цель сложно достичь. Новые кадры, новые требования, новые условия работы требуют определенного времени для организации слаженной деятельности.

Таков был и период середины 50-х годов XX в. По воспоминаниям В.В. Мерзловой, работавшей в этот период инспектором котлонадзора по Смоленской области, «надзорной работы практически не было. Объекты котлонадзора эксплуатировались с просроченными сроками технического освидетельствования, руководители и ИТР проверку знаний Правил устройства и безопасной эксплуатации (ПУ и БЭ) объектов не проходили, ПУ и БЭ объектов на предприятиях отсутствовали, обучение персонала проводилось на предприятиях спонтанно при отсутствии программ. Аттестация персонала проводилась комиссиями предприятий с участием инспектора котлонадзора. Предписания инспекторов котлонадзора систематически не выполнялись». Трудно сказать, каковы были истинные причины

¹ П. Кнышевский. Добыча. Тайны германских репараций. С. 28.

² В 1946 г. народные комиссариаты были переименованы в министерства.

такой ситуации. Но вывод был ясен: недостатки надо срочно исправлять, ибо от этого зависела сохранность жизни людей.

Продолжился процесс разработки инструкций, регистрации котлов и подъемных механизмов, обучения и аттестации соответствующих специалистов, обслуживающего персонала: кочегаров, машинистов, крановщиков, стропальщиков и др.

В октябре 1964 г. произошли серьезные изменения во властных структурах. Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР Н.С. Хрущев был освобожден от руководящих постов. Отраслевой принцип управления народным хозяйством вновь возвратился в экономическую жизнь страны. В январе 1966 г. на базе Госгортехнадзора РСФСР образуется союзно-республиканский Государственный комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР (Госгортехнадзор СССР).

С 1 июля 1967 г. постановлением Совета министров СССР надзор за паровыми котлами давлением до 0,07 МПа и водогрейными котлами температурой до 115 °С был снят с Госгортехнадзора СССР.

Госгортехнадзор проводил в эти годы большую работу: обязывал котлостроительные заводы менять конструкции котлов в целях повышения безопасности, способствовал разработке и внедрению программы обучения и переаттестации специалистов, пересматривал методики проверки приборов безопасности котлов, организовывал обучение

сотрудников, не имевших теплотехнического образования, в целях изучения всех типов эксплуатируемых котлов и теоретических основ теплотехники. Но главной стратегической задачей оставалось создание и обеспечение безопасных условий работы на производстве.

В июле 1981 г. Госгортехнадзор СССР был преобразован в союзно-республиканский Государственный комитет СССР, а в 1989 г. постановлением Совета Министров СССР на базе Госгортехнадзора СССР и Госатомнадзора СССР был образован Государственный комитет СССР по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике (Госпроматомнадзор СССР).

В сентябре 1990 г. был образован Государственный комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров РСФСР (Госгортехнадзор РСФСР), а в декабре 1991 г. Госгортехнадзор РСФСР преобразован в Государственный комитет по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Президенте РСФСР. В сентябре и ноябре 1992 г. Госгортехнадзор России реорганизован сначала в Федеральную службу России по надзору за безопасным ведением работ в промышленности, а затем — в Федеральный горный и промышленный надзор России (Госгортехнадзор России).

kotlo2006@yandex.ru
(Продолжение следует)

© А.А. Тихомиров, 2013

Котлонадзор — это моя жизнь

А.А. Тихомиров,
ветеран котлонадзора,
гл. инженер

ООО «ЭВОЛИ ПЛЮС»

В 1955 г. я был принят на работу на рыбообработывающий завод механиком-теплотехником. Летом, после окончания отопительного сезона, я проводил внутренний осмотр судового жаротрубного двухтопочного парового котла, установленного в котельной. При осмотре, в месте соединения волнистой жаровой трубы с огневой коробкой, была обнаружена кольцевая трещина, значительная по протяженности и глубине раскрытия.

Хочу отметить, что стандартный размер люка для проникновения внутрь корпуса котла не позволял главному механику с его комплекцией пролезать в котел, поэтому до моего прихода все работы по вну-

треннему осмотру и очистке котла поручали слесарю. После выявления такого опасного дефекта на завод был вызван инспектор котлонадзора Николай Гаврилович Горячев, который после осмотра запретил дальнейшую эксплуатацию котла в паровом режиме.

В 1956 г. я уволился с завода и стал ездить по городу в поисках работы по объявлениям. Случайно, на трамвайной остановке в районе Петропавловской крепости я встретил Н.Г. Горячева. Он стал расспрашивать, как идут дела на заводе, но узнав, что с рыбообработывающего завода я уволился и ищу работу, по-отечески взял меня за руку и повел за собой, ничего не говоря. Мы перешли по Кировско-